

HOEMOC
O N L I N E

ДМИТРИЙ РУС

КОМЭСК-13

КНИГА ВТОРАЯ. ЛЕЙТЕНАНТ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р88

Дизайн переплета А. Матвеева

Дизайн © Кадзиро

Рус, Дмитрий.

Р88 Комэск-13. Книга 2. Лейтенант / Дмитрий Рус. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Космос Online).

ISBN 978-5-699-95170-3

Время безжалостно. Израненный крейсер «Марат» медленно валится в гравитационный колодец Нового Севастополя. В отсеках обреченного корабля — сотни разумных. У них нет времени на ремонт — на потемневших от ржавчины палубах идет яростная схватка. Люди увлеченно режут друг друга!

Робинзоны замкнутого стального мира. Нет закона, нет смерти, нет будущего.

Павел возглавляет один из векторов сил — «Соединение 13-7». Ноша командира тяжела, а в спину непрерывно дают задумчивые взгляды. Так ли уж силен наш комэск? Почему у него лучшая экипировка, самая красивая женщина и отдельная каюта? Не пора ли испытать его на прочность?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Рус Д., 2017
ISBN 978-5-699-95170-3 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

— Бой!

Полупрозрачная глифа «масс-атаки» ярко сверкнула и стремительно переместилась в угол тактического монитора, укладываясь в развернутый веер колоды «текущих задач». По разуму стегнул вбитый психипнозом резкий звуковой сигнал: «Алерт-красный!»

Мнемонический якорь сработал как надо — тело рывком перешло в состояние ограниченного боевого ража.

Прыгнуло давление, накачивая мозг и мышцы кровью, мехами загудели легкие — спешно прогоняя через себя кубометры бедного на кислород воздуха.

Не доверяя уязвимой плоти, засуетился имплант. Подсоединенные к нервным узлам тончайшие платиновые электроды заискрили ложными сигналами.

Надпочечникам — еще адреналина! Системе пищеварения — полный стоп! Перистальтике ЖКТ — отключение! Предотвращаем захлест кишечных петель при неизбежных резких движениях гиперскоростного боя.

Тело прошибает холодным потом, а имплант продолжает генерировать нейроимпульсы. Поверхностное кровообращение — на минимум! Сосуды периферийных участков тела — максимальное суже-

ние — нам не нужна лишняя кровопотеря в случае ран! Сосуды в мышцах — на максимальный просвет!

Слюнные и слезные железы — блокировка! Расширение зрачков и активация туннельного зрения — режим хищника! Потоотделение — на пик возможностей. Перегрев тела смертельно опасен!

Много чего скрывается за тривиальной адреналиновой атакой. Природа почти совершенна, и мы лишь слегка ей помогаем, вручную запуская древний механизм «бей или беги».

Подчиняюсь едва заметному «вектору атаки».

Имплант «Альфа-прим» уже прижился на три четверти и больше не давит на глазные нервы грубо отрисованными стрелками. Теперь он манипулирует более сложными чувствами. «Эффект кивка» — меня просто клонит в нужную сторону, словно при маневрах малого корабля вокруг источника гравитационного искажения.

Мое подчинение — довольно условно. Право принятия окончательного решения и отдачи приоритетного приказа — по-прежнему за мной. Первое — как за бойцом линии, второе — согласно таблицы о рангах. Старший лейтенант в соединении «13-7» — всего один. И это я. Комэск Павел Счастличик, будь неладна леди Корнелия с ее ущербным чувством юмора.

Однако на конфликт с ИскИном-тактиком я не иду, придерживаясь утвержденного ранее узора боя. У «Кутузова» за плечами тысячи реальных сражений и миллионы смоделированных рэндомом виртуальных схваток...

Шлем моего БКС не имеет уязвимых щелей внешнего обзора. Для того чтобы понять почему — достаточно сравнить индекс бронирования лучшего сапфи-

рового стекла корпорации «Гжель Армс» — с многослойным бутербродом модульной брони скафандра! Да и нет смысла пялиться в окошко скафандра — имплант и так подаст на глазной нерв идеальную картинку происходящего, на лету дополненную важной тактической информацией.

Так и сейчас — вместо ослепительных вспышек интерфейс разразился лишь синими росчерками трассеров и точечными маркерами попаданий.

Контакт!!!

Стена силового щита легкого «Питбуля», цокающего впереди отряда, полыхнула и забилась крупной дрожью.

— *Высокотемпературная плазма... Огонь в два ствола... Силы противника — один ксеноразумный. Судя по мощности плазменного жгута — ветеран. Достоверность прогноза — 74 %...77 %...76 %...*

Последняя цифра плавает, но имплант старается, как может, считывая инфу с десятков датчиков и сенсоров, в том числе внимательно прислушиваясь к ментальному эху в моей голове. Техническое устройство уже давно смирилось с тем, что его носитель обладает «пси-потенциалом неясной природы».

«Питбуль» присел на задние конечности — давление плазмы велико, равно как и отдача от синхронного пуска полного пакета ГСР. Ксеноразумные уже научили себя уважать — уничтожить даже одного «виспа», а уж тем более — взрослую боевую особь в статусе ветерана — более чем непросто.

Драгоценный БК приходится сливать с невероятной скоростью. Впрочем, причина данного залпа более тривиальна — бот просчитал время своего функционирования в текущем замесе и стремится распорядиться им с максимальной пользой.

Тревожный писк алерта повалил нас на землю — щит полыхнул в последний раз и схлопнулся. Бот хаотично заметался в узком чреве служебного туннеля, выигрывая миллисекунды и полосую пространство на пике работоспособности систем вооружения.

Броня пехотного дрона текла, движения становились все более заторможенными. Казалось, что маневры уклонения абсолютно не уменьшили точность огня виспа.

Мое залегшее звено укуталось коконами персональных щитов и азартно лупило в непроницаемое облако дыма и пыли. Система внешнего целенаведения отработывала щедро скармливаемые ей киловатты энергии и гигабайты инфопотока.

Смутный контур фигуры ксеноразумного постепенно наливался желтым — тактический монитор обсчитывал «условно успешные» попадания и пытался предсказать уровень жизнеспособности ветвиспа.

Я недоверчиво скривил губы — теория, одна лишь голая теория... Кинетическое оружие почти бессильно против энергетической формы жизни. Структуры связывающих полей оно все ж таки нарушает — но урон от одиночных попаданий — мизерный.

Лазер и плазму висп счастливо поглощает, едва ли не урча от удовольствия. Наша задача — закормить его до смерти, превысив порог насыщения инопланетной твари.

— Бум! Бум! Бум! — часто захлопали подствольники ИМПов, засеивая пространство плазменными гранатами малого калибра.

Вот это уже более или менее действенно, жаль только боеприпасов к «Факелу-12» у нас до обидного мало. Таких богатых складов, как на Арсенальной

палубе, нам давно не попадалось, одни лишь жалкие закладки диких складов.

«Питбуль» сдох прямо посреди очередного сумасшедшего прыжка — с боковой стены на потолок, откуда и рухнул с оглушительным грохотом. В категорию «легких» бот вписался с трудом, исключительно благодаря довольно жалкому весу общего залпа. В целом же — полторы тонны морф-стали и современных композитов вполне укладывались в параметры средних средств пехотной поддержки.

Ротор примитивного шестиствольного пулемета все еще крутился на холостых оборотах, автоматическая система подачи БК торопливо перезаряжала лаунчер гиперскоростных ракет, однако какой-то из системообразующих модулей дрона оказался критически поврежден — оплывший под воздействием высоких температур кибер превратился в пышущую жаром и фонащую радиацией баррикаду.

Между телами вжавшихся в палубу бойцов замелькали смазанные силуэты мобильных мин. Их покрытие типа «стелс-хамелеон» гарантировало довольно высокие шансы на поражение захваченной сенсорами цели. Особенно в случае применения согласно уставу — *«полным кластером минной стаи по мишени класса «Д» и ниже. В случае если мишень определяется как «Д+», использование м-мин — экономически неоправданно».*

Однако убить виспа, особенно если он этому активно противится, бесконечно сложно. Ксеноразумный ушел в глухую оборону, снизив мощность плазменных разрядов, но при этом значительно повысив скорострельность.

Захлопали приглушенные скафом эха подрывов. Мины срабатывали на предельных дистанциях, стре-

мясь зацепить виспа поражающим ядром направленного заряда.

— Бой!!!

Приказ «Кутузова» срывает нас с места, бросая в рэндом ближнего боя. Модуль активной постановки помех звенит от натуги, зашумляя все доступные диапазоны сканирования, наведения и обнаружения.

Огонь!

Штурмовой комплекс в моих руках лягается мощной отдачей. Калибр пакетного дробовика ужасает, а дополнительные ускорители умных снарядов отсуживают руки.

Бум! Бум! Бум!

БКС частично компенсирует отдачу, однако я не тяжелый пехотинец и не боец контрабордажной команды, способный стоять в проходе шлюза как осадная башня. На мне лишь средний скаф, не очень то подходящий для текущей плотности боя.

Противолазерное покрытие почернело и покрылось оспинами от тысяч осколков. Керамическая броня осыпается трухой, не выдерживая симбиоза высоких температур и кинетических ударов. Эффектор персонального щита давно перегружен, ребра радиаторов на плечах потрескивают, не успевая сбрасывать накопившееся тепло.

Бой!

С потолка на противника рушится мелкий «Клоп», незаметно проскользнувший среди хаоса всеобщего замеса. Копеечный и примитивный дрон мгновенно опорожняет экранированные емкости, исторгая из себя липкую смесь — органическая кислота, палитра синтезированных ядов и бог весть что еще.

Вот теперь виспа проняло. Сокрушающий разум инфразвуковой рев мгновенно отсекается электрони-

кой скафа. Огонь ксеноразумного утих, гуманоидная фигура закрутилась на месте, роняя кляксы энергоплоти. «Кутузов» оперативно анализирует полученный эффект и выдает рабочую версию — сложная органика нарушает тонкие связи неизвестных нам полей, образующих физическое тело чужого.

— Еще «Клопов»! — Это уже я вмешиваюсь в оперативный канал. — Экономить БК!

Приказ не праздный. Цифры расхода высокотехнологичных боеприпасов ужасают, а невосполнимые потери среди средств пехотной поддержки — вызывают желание рвать на себе волосы и выть в голос.

Что люди?.. Люди — воскреснут. Вон — до неприличия дерзкая группа тяжей «Браво» — уже пошла на четвертый круг перерождения. Парни Мурома столкнулись с полноценной боевой тройкой виспов. Раздавить их штатными средствами взвода — почти нереально. Очень уж филигранно оперируют ксеноразумные потоками сложных энергий.

Щиты — точечные, векторные, многослойные, стационарные... Любой каприз фантазии!

Плазменные хлысты и многочисленные скорострелки. Одиночные высокотемпературные кляксы внушающих калибров — вплоть до сотни граммов ионизированного газа в одном залпе. А ведь таким можно насквозь прожечь тяжелую робоплатформу класса «Зубр». От хищного скоса лобовой брони до кормовых люков опционального десанта.

Кстати, о воскрешении. Несмотря на заявленную реальность происходящего, в которую, впрочем, поверили не все, смерть так и не стала необратимым явлением. Бойцы по-прежнему воскресают согласно личному таймеру, все так же вздрагивая от полустертых воспоминаний о муках Чистилища.

Однако коды аварийного выхода из виртполигона не работают, а командирские запросы в административный канал остаются без ответа. Худо-бедно отвечает лишь один из вторичных потоков Ганнибала, изредка балуя нас рарными инфопакетами, не включенными в стандартный набор импланта.

Список широк: скрипты профессий, необходимых для овладения крейсером, базы данных по противникам и редким системам вооружения, тактические архивы для офицеров уровней «рота—батальон—полк»...

Девчата пси-снайперши, в присутствии сильно-го мужского плеча вновь обретшие былую нирвану разума, отнеслись ко всему довольно философски. Курсантки пожимали плечами, считая происходящее лишь частью учебной программы. Как вариант: работа в глубокой автономке, либо психологический стресс-тест на излом. Ведь ходили же слухи, что старшие курсы и определенные виды войск проходят обкатку в реале. Но для седьмого года обучения это откровенно рановато, чего уж говорить о таких зеленых, хотя очень даже привлекательных самцах — как мы...

М-да... Амазонки они и есть амазонки. Не перечить их за пару недель...

— *Подтверждение зачистки сектора Q-15. Выдвигайтесь на помощь группе «Рокот». Скрипт-план передан локальной так-сети.*

Сбрасываю в ответ глифу «Роджер», заодно качаю головой при сравнении колод боевых потерь. Соотношение союзных и вражеских инфокарт далеко не в нашу пользу. По обилию пущенной нам крови — драка за Реакторный отсек уже вошла в топ-тройку наиболее жестоких замесов. Ксеноразумные оказа-

лись серьезным противником. И главное — очень неудобным...

Мчимся по коридорам, срезая путь по уже зачищенным участкам. «Кутузов» торопится, и навигатор гонит нас рискованно — иногда прямо за спинами у ведущих огонь отрядов. Повсюду следы яростных схваток и картины безумного, до самопожертвования, боя.

Вот у развороченного шлюза импровизированная баррикада из сплетенных в единый комок тел, за которой укрылся пышущий жаром станковый ИМП. На месте оператора импульсника хрупкая одинокая фигурка. На мгновение она оборачивается, и я узнаю Нику — нашего бот-мастера. В глазах девушки — надежда и злые слезы.

Ловлю ее взгляд и отрицательно качаю головой. Прости, Ника, мы не к тебе. Держись. Быть может, не так уж все плохо на твоем участке? Либо спешит уже где-то подкрепление, грохоча по палубе бронированными подошвами БКС?

Хотя скорее всего у Ники просто слишком низкий счетчик смертей. ИскИн вполне способен заменять очередную пешку на тактический успех. Тем более что пешка практически вечная. Вот и оставляет искусственный разум хлипкие заслоны там, где это только возможно, и бросает высвободившиеся силы на наиболее перспективное направление. Гребаная математика войны...

Имплант оценивает поле боя, шустро подписывая тела, маркируя боевые единицы и отрисовывая статус-полоски: хиты, уровень морали, боеспособность, наличный БК...

Вот теперь картина выглядит более полной. Становится понятной не только надежда во взгляде, но и причина слез девушки.

В основании баррикады лежал расписанный под хохлому кибер — любимый бот Ники и ее личный телохранитель.

«Хохол» прошел с нами через сотню палуб, дважды сменил тело, но вот сейчас — окончательно нарвался. Телеметрия выдает бордовый статус: «КІА» — кристалл ИИ необратимо поврежден. Дамп его памяти у нас имеется, но это не более чем база данных. Носитель личности искусственного разума — уничтожен.

Рядом, в окружении пустых коробов к импульснику, покоились еще три тела-близнеца — второго номера расчета станкача. Имплант безэмоционально подсказывает — это Николай, постоянный партнер Ники, тоже бот-мастер.

Только вот закончились у нас штурмботы, нечем стало рулить, и драгоценные технари-интеллектуалы заняли место в линии непосредственного боестолкновения.

У парня явно неудачный день — он трижды умудрился умереть на крохотном пяточке диаметром в десяток шагов. Наверняка геройствовал, прикрывая подругу.

Тела в разной степени экспресс-разложения — присутствующая в каждом из нас фабрика нанитов преданно выполняет программу дезинтеграции — в случае смерти носителя труп не должен достаться врагу.

Кстати, в реальности двадцать восьмого века — все происходит точно так же. Странное, по началу, разложение тел — не служит доказательством виртуальности окружающего пространства. Рядовая процедура безопасности — зачистка инфоносителя и исключение технологических артефактов из списка потенциальных трофеев противника.

Мчимся дальше. Бегущий впереди Макарка неожиданно скидывает руку и разряжает электрошокер в дрона-неудачника, на свою беду выглянувшего из служебного туннеля. Не сбавляя хода, парень на мгновение пригибается, приشلепывая на его корпус ремонтника хак-чип. Если все пройдет удачно, то через четверть часа отформатированный дрон сам приковывает в наши конюшни.

Макарка поворачивается ко мне и старательно корчит виноватое лицо, резко контрастирующее со смеющимися глазами. Знает, чертяка, как жестко я реагирую на любое отвлечение в боевой обстановке. Сделать выговор не успеваю — парень выгреб свой резерв удачи и сука-статистика расставляет все по своим местам.

Сенсоры его БКС что-то засекали, удивленно-испуганное лицо парня вытягивается, однако отреагировать отвлекшийся боец уже не успевает — тонкая спица сверхсжатой плазмы вспыхивает на полуметровой высоте, перечеркивая коридор и срезая дурную голову вместе со шлемом.

Твою же мать!

— Уборщика! — разъяренно ору в микрофон и сбрасываю с наспинного крепления последний контейнер с роботурелью.

По-хорошему, охранять драгоценный бронескафандр должна как минимум пара бойцов. Ценность такой экипировки в недрах ушатанного крейсера — зашкаливает. Однако резервов у меня нет. Остается лишь надеяться, что автоматическая спарка сможет отогнать жадного ниндзя-лутера. Всего-то и надо продержаться с полчаса! А затем до тела доберется Эвакуатор, он же на отрядном сленге — «уборщик». Упрчет ништяки в стальное бронированное нутро и